



Книги Игоря Дравина
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЧУЖАК. УЧЕНИК
ЧУЖАК. ОХОТНИК
ЧУЖАК. БАРОН
ЧУЖАК. РЕЙНДЖЕР
ЧУЖАК. БОЕВИК-УНИВЕРСАЛ
ЧУЖАК. МЭТР





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН

ЧУЖАК.
РЕЙНДЖЕР



РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д72

Серия основана в 1992 году
Выпуск 679

Рисунок на переплете
И. Воронина

Иллюстрации
А. Сальникова

Дравин И.
Д72 Чужак. Рейнджер: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 346 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0774-3

Покой нам только снится. А что делать, если ты не хочешь подставлять под удар никого из тех, кто тебе дорог? Здравствуй, дальше пограничье. Попробуйте здесь меня достать. Только в очередь выстроиться не забудьте. Твари — какая мелочь, темные — да плевать я на них хотел. Погибну — так зато один и никого за собой не поташу. По крайней мере, я очень надеюсь на это.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0774-3

© Игорь Дравин, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

ПРОЛОГ

— Евгений Федорович, вызывали?

— Да, Дмитрий Сергеевич. Проходите.

Крепкий седоволосый мужчина лет пятидесяти сделал несколько шагов и сел в кресло, стоящее перед большим столом. Вроде все было как обычно. Кабинет генерального директора никогда не отличался вычурностью или стремлением показать богатство и власть этого человека. Привычные серые тона составляли основную цветовую гамму кабинета, но сегодня было что-то не так. Была какая-то странность.

— Дмитрий Сергеевич,— начал говорить сухошавый блондин неопределенного возраста,— что у нас по последнему делу?

— Ничего необычного,— слегка улыбнулся мужчина,— одна газета в интересующем нас регионе начала журналистское расследование. Все как всегда. Сначала крики о захвате производства, о вывозе капитала...

— Капитала? — перебил седоволосого блондин.— Там есть капитал, который можно вывезти?

— Нет,— усмехнулся мужчина.— Вы знаете, что всегда раздаются такие крики, когда кто-то пытается что-то сделать. Все как всегда. Местные бонзы не хотят расставаться со своей маленькой кормушкой. Уговорили редактора центральной газеты, заплатили парочке журналистов, вот и был крик.

— Хорошо,— откинулся на спинку кресла блондин,— а то я подумал, что мне нужно разогнать финансовый отдел. Капитал,— усмехнулся Евгений Федорович,— старье и гнилье, которое уже более десяти лет никто и не думает ремонтировать или менять на более современное оборудование. Никто из владельцев этих руин не думает о том, что будет завтра. Хапнуть, износить производственную базу до предела, а по-

том уехать на Канары — это предел их мечтаний. Продолжайте, Дмитрий Сергеевич.

— Мы, вернее, наши сотрудники поговорили с писаками, объяснили им ситуацию, и больше никто о рейдерском захвате производства не пишет. Местное телевидение ничего давно не говорит. Зачем, если мы оплатили рекламу всякой мелочи на полгода вперед по завышенным расценкам?

— А во сколько обошлись писаки? — поинтересовался блондин.

— Я представляю отчет с расписками,— начал седовласый,— а на словах могу сказать, что очень дешево. Три и пять тысяч долларов. Мельчает народ. Теперь они пишут то, что нужно нам.

— Они дали расписки? — удивился блондин.

— В получении материальной помощи от фонда поддержки свободы слова,— улыбнулся седовласый.

— Надо же,— усмехнулся блондин,— и такой есть. Не знал. А что с редактором?

— У него обнаружилась нездоровая тяга к несовершеннолетним девочкам,— ответил седовласый.— Мы тут ни при чем. Он педофил, и когда мои сотрудники показали ему парочку заявлений, то редактор стал как шелковый.

— И почему я не удивляюсь? — спросил блондин.— Дмитрий Сергеевич, а по вашему прямому профилю работы не было?

— Нет,— ответил седовласый.

— Хорошо,— начал блондин,— а теперь я хотел бы узнать — что вы смогли выяснить по поводу пропажи нашего бывшего сотрудника Влада Истрина?

Молчание.

— Пока ничего,— наконец ответил седовласый.— Никаких следов. Пропал, и все. Обнаружены только следы крови в его последней съемной квартире. Кровь принадлежит Истрину. Тело не найдено. Милиция, куда обратилась его сестра, тоже ничего не нашла. Все соседи, которых мы опросили, ничего странного не заметили. Никто ничего не знает.

— Дмитрий Сергеевич,— начал блондин,— то же самое вы говорили мне и месяц назад. Неужели ничего не изменилось?

— Изменилось, — ответил седовласый, — за прошедшее время мои люди несколько раз сталкивались с людьми Анатолия Грачева, который...

— Я знаю, кто он такой, — улыбнулся блондин, — они занимались тем же?

— Да, кроме того, — продолжил седовласый, — Влада Истрина ищет еще и одно серьезное охранное агентство, услуги которого оплатил Герасим Лаптев. Один раз мои люди столкнулись с их людьми. Насколько мне известно, никаких результатов нет ни у кого.

Молчание.

— Евгений Федорович, — начал седовласый, — я понимаю, почему Влада ищет его друзья, но почему мы это делаем? После того как Истрин спился, он не представлял интереса ни для нас, ни для наших «друзей». Влад потерял чутье. Он стал никому не интересен, да и никакой важной информации, которая могла нам навредить, он не знал. Мы уже и так потратили крупную сумму на его поиски.

— Считайте это моим капризом, — сказал блондин. — Я вас больше не задерживаю, Дмитрий Сергеевич.

Блондин проводил взглядом седовласого, который вышел из кабинета, и задумался.

— Жень, — сказал вышедший из комнаты отдыха, примыкавшей к кабинету, моложавый мужчина, — он мне не нравится. Во-первых, человек не может просто пропасть. Имея такие ресурсы, которыми обладает твой руководитель общего отдела, можно сделать все или почти все. А во-вторых, слишком часто он говорит «мои люди», «мы», а уж задавать тебе такие вопросы — это просто наглость. Похоже, что этот «молчи-молчи» потерял чувство реальности.

— Саша, возможно, ты прав, — сказал блондин. — Жаль, что Олег Александрович ушел со своего поста. Жаль, что здоровья за деньги не купишь. С ним у меня никогда никаких вопросов не возникало. Саш, займись Дмитрием Сергеевичем.

— В какой форме? — поинтересовался моложавый.

— В мягкой, — улыбнулся блондин, — возьми его под колпак. Кстати, почему ты такой кровожадный?

— Потому, — усмехнулся моложавый, — что я не хочу, что-

бы этот хмырь узнал про одно небольшое подразделение, которое подчиняется только тебе и не проходит ни по каким ведомостям и отчетам. Я не хочу, чтобы меня перестали считать скромным бухгалтером, работающим только за скромную зарплату. Твой Дмитрий Сергеевич подбирается ко мне, я чувствую это.

— Веская причина, — рассмеялся блондин. — Ты как был сумасшедшим терминатором, так и остался.

— Не всем же быть полевыми аналитиками из хитрой конторы, — усмехнулся моложавый. — Кто-то должен этих умников прикрывать.

— И прикрывал, — сказал блондин, — и я тебя прикрывал.

— Подумаешь, — протянул моложавый, — в кои-то веки протащил меня по джунглям на своей спине всего двадцать километров. Ничего особенного в этом не вижу.

Тихий смех заполнил кабинет.

— Ладно, — сказал блондин, — вспомнили молодость, и хватит. Что скажешь по поводу пропажи Влада?

— Ничего, — пожал плечами моложавый, — я не имею ни малейшего представления об этом деле. Хотя вся эта история с самого начала была странной. Влад задержался на работе, и в этот момент совершенно случайно на его беременную жену напали. Ты знаешь, и я знаю, как он ее любил. Наверняка об этом знал кто-то еще, но без фактов можно только гадать. Ничего удивительного, что Влад после этого съехал с катушек. Зря ты мне тогда запретил заняться этим делом.

— Не зря, — улыбнулся блондин, — твои головорезы столкнулись бы с людьми Грачева.

— Но сделали бы все чище, — ответил моложавый. — Жаль Влада. То, чем занимаешься ты, то, чем занимался он, — это нужное, но грязное дело. А Влад умудрялся оставаться чистым. Грязь к нему не прилипала, а мы с тобой в ней по самые уши.

— Вот поэтому я и хочу, чтобы его нашли, — сказал блондин. — Я не верю, что он мертв. Я всегда завидовал ему, я восхищался им. Я хочу видеть его живым.

ГЛАВА 1

Знакомство с дальним пограничем

М-да. И это резиденция гильдии рейнджеров. Я еще раз посмотрел на окружающую меня действительность. Тихий и унылый городишко. Населения не больше трех тысяч. Дальнее захолустье Эрии. Нет, не так. До Эрии три недели пути. Все здания построены из дерева. Вместо каменной стены возвышался палисад. Впрочем, почти все дальнее пограничье — это сплошные леса, перелески и рощи. Да еще и Закрытый лес мягко и ненавязчиво напоминает о своем присутствии бастионами из лесных великанов. Ладно. Не мне судить о местных обычаях и способах защиты своей резиденции. Может, так и нужно. Хватит. Надеюсь, что Гида сейчас здесь нет, а больше никто меня не знает.

Я соскочил с Пушка и примотал его поводья к коновязи. Несколько любопытных, давно посматривающих на драка, теперь, осмелев, подошли поближе.

— Вы — рейнджер? — спросил терзаемый любопытством чумазый мальчуган лет десяти.

— Нет, — усмехнулся я. — Но надеюсь им скоро стать.

На лицах группы поддержки привязанного драка отразилось легкое разочарование с толикой презрения. Мол, много вас таких, богатых идиотов, сюда приезжает. Папенька купил драка, броню и оружие, так считаете, что уже все. Готовый рейнджер. Знаем таких, видели. Еще раз усмехнувшись, я пинком ноги открыл дверь трехэтажного терема. Знай наших. Я не надеюсь — я знаю, что система наблюдения здесь такая же, как в нашем гильдейском доме.

Вот это прихожая. Терем внутри поразил богатством обстановки, стойкой ресепшена и секретаршей. Да, как малое дополнение ко всему, тройкой мордovorотов в полной броне, увлеченно играющих в карты за низким столом.

— Вы по какому делу? — изволил спросить меня ангел женского рода, по некоему недоразумению оказавшийся на месте секретаря.

— По маленькому, — ответил я и снял барбют¹.

На лице ангела ничего не отразилось, а вот мордovorоты прекратили раскладывать пасьянс.

— Так по какому именно делу? — продолжила домогаться меня нимфа.

— Вы не подскажите... — начал я запланированное наступление.

Я подошел к стойке и поставил локти на гладкую поверхность.

— ...Как вас зовут и как мы можем познакомиться поближе? Какие здесь есть приличные ресторации?

М-да. Никакой реакции на лице у этой феи.

— Слышь, мужик, — раздался голос сзади меня. — Говори, чего тебе надо, или проваливай отсюда.

Так, у ангела есть ухажер, и, судя по телодвижениям сзади меня, не один. Послав еще один страстный взгляд Венере, я повернулся к офисным менеджерам.

— Чего мне надо? — удивился я. — Это вам надо. Гильдии рейнджеров надо, чтобы я осчастливил своим присутствием ее ряды. Мне нужен магистр, если этот вопрос в его компетенции, и я не привык долго ждать. Не люблю собеседования на соответствие званию, когда и так все ясно.

Немая сцена. Так, пусть переваривают мои слова, а я пока продолжу общение с ангелом.

— Так как, вы сказали, вас зовут? — обратился я к прелестнице за стойкой.

— Я не говорила, — улыбнулась она. — А зовут меня Элина.

— Прелестное имя, — вернул я ей улыбку. — А где мы можем обсудить наши дальнейшие взаимоотношения?

— А они будут? — спросила красавица. — Мне кажется, что нашим отношениям не суждено быть по причине внезапной смерти одной из сторон.

¹ Средневековый открытый шлем.

— Разве? — изумился я. — Кто посмеет покуситься на такую красавицу? Покажите мне его, и он тут же умрет.

Девчонка прыснула.

— Слушай, ты! — проревел один грубиян сзади.

Данные слова сопровождала рука, которая не совсем культурно опустилась на мое плечо. Потом меня совершенно бесцеремонно развернули на сто восемьдесят градусов. М-да. А вино он пил хорошее. Какой букет! А почему мне бокал не предложили?

— Чего тебе надо? — прорычал мне в лицо мордovorот.

Две остальные офисные крысы грамотно взяли меня в коробочку. Хорошие воины. Два воина и один маг. Стихийный маг.

— Повторяю, — улыбнулся я. — Где тут у вас в рейнджеры записывают? Нужно это все оформить в течение нескольких минут. Я спешу. У меня свидание с Эллиной.

Нет, так наливать кровью нельзя. А вдруг сосудик в голове лопнет, и что тогда?

— Ты... — прохрипел громила.

— Я. А вы еще здесь кого-то видите? — изумился я.

Здоровяк стал просто големом крови.

— Стой, Лит, — положил ему руку на плечо один из менеджеров.

А вот и старшой караула. Воин. Отличный воин. Сумел сохранить холодную голову во время моего спектакля. Очень опасен.

— Пройдете со мной, — сказал он мне. — Магистр гильдии вас сейчас примет.

Вот и ладошки. То, что мне и нужно. А то объясняй всем, кто ты и откуда. Оно мне надо? Послав еще один страстный взгляд красавице, я отправился за рейнджером на второй этаж. Оторопелая двойка осталась в тылу. Пусть и дальше думают, что за наглец явился.

Ожидание не продлилось долго.

— Входите, — пригласил меня старшой караула.

А почему бы и не войти? Так культурно просят. Внутри меня встретил сидя, вот хам, опаснейший человек. Да, к такому не только спиной, но и лицом находиться вредно для здоровья. Невысокого роста, собранный в тугую пружину

магистр гильдии с равнодушным лицом смотрел на меня. Если у Кара в первую очередь проглядывала властность и мощь, то у этого...

— Вы хотите стать рейнджером? — спросил меня мангуст.

— Да,— равнодушно ответил я и покосился на старшего, оставшегося за моей спиной.

Мангуст усмехнулся:

— Не нравится охрана?

— А это охрана? — спросил я.— Мне не нравятся свидетели, хотя и от них есть польза.

— Польза,— хмыкнул мангуст.— Бывает и польза, когда видишь перед собой мастера-охотника, который решил стать рейнджером. Здравствуй, собрат. Добро пожаловать в пограничье, Влад Молния.

За спиной громко выдохнул старшой. М-да. Весь Арланд — это сплошная деревня, но так даже легче.

— И на чем я проколся? — улыбнулся я.— Нет, я сам хотел сказать об этом наедине, но мне интересно.

— Вино будешь? — поинтересовался Йерк Тихий.

— Давно пора предложить посетителю,— ответил я мангусту.

— Конт,— кивнул мангуст здоровяку на шкаф.

Довольно скоро стол магистра гильдии рейнджеров украсили три кубка, кувшин и тарелка с сыром.

— За встречу, Молния,— сказал мангуст и лихо опрокинул кубок в горло.

Такой тост грех проигнорировать, тем более что вино отличное. Караул внизу именно им скрашивал свою скуку.

— Как я понял, кто ты? — начал мангуст.— Так это просто. Отличный воин, немного маг, какой именно — было не совсем ясно, начинает вести себя как идиот. Приставать к Эллине — это прямой путь на кладбище. Все в городе знают об этом. На дурака ты не особо походил. Нельзя быть таким ненормальным и живым до сих пор. Любой смертник, так вы их называете в Белгоре, сначала бы ознакомился с обстановкой и узнал все слухи. Ты шел напролом. Значит, у тебя была цель. Когда я это понял, остальное было просто. Ты хотел встречи со мной, не оглашая своего имени. Я не принимаю первых и вторых встречных. Этим занимаются другие рейн-

джеры. Ты был уверен, что справишься с любой неприятностью, и контролировал ситуацию. Таких разумных, способных на подобную уверенность, очень мало. Значит, ты или охотник, или паладин ордена Длани Создателя. Хотя последнее вряд ли. Они неплохие бойцы, но не настолько. Есть еще и Черные драконы, но этих воинов не было здесь уже несколько столетий. Ты — охотник. Осталось понять, кто из них, скрывая свое имя, хочет встречи со мной. Кто из мастеров-охотников, а иным ты быть не мог, по своим причинам покинул Белгор и находится в свободном плавании? Только один мастер в последнее время долго не появляется в своем городе, и о его судьбе никому ничего не известно. Ты потерял своих близких в громком деле. Сочувствую. Убийство шестерых хозяев погани лихой командой мастеров-охотников прогремело по всему Арланду. То, что последовало потом... Ты скрылся из Белгора после поражения в конце пути. Почти поражения. Я тебя понимаю, и давай выпьем еще, собрат.

Да, мангуст не зря является главой гильдии рейнджеров. Йерк не полностью прав, но он прав в главном. Я скрылся. Я убежал. Я не мог видеть города без них.

— Ты прав, Тихий. Не во всем, но прав. Да, у меня просьба. Я не ищу лишней известности. Это решаемо?

— Уже решено,— усмехнулся мангуст.

Я опрокинул кубок. Похоже, я не очень хорошо представляю славу нашей команды после этого дела. В глухомань слухи добираются, но с очень большим искажением. Я улыбался, когда слышал их, а на небольшой гражданской войне не спрашивал ни о чем. Я боялся этих слухов. Хм. А Конт смотрит на меня как на Георгия Победоносца. Мне ему автограф дать?

— Влад,— продолжил мангуст.— Зачем ты здесь?

Правильно. Сразу быка за рога. Но он зря опасается возможных неприятностей. Подставлять я никого не стану.

— Йерк, у меня есть или будут неприятности. Есть к тому предпосылки. Поэтому я хочу побродить по пограничью. Будут они или нет, Проклятый его знает. Но в любом случае я хочу побыть здесь какое-то время. Пусть будут. Никого здесь, кроме меня, они не заденут. Слишком большая терри-

тория. Слишком много тех, кому неприятности полезны. Я буду бродить по глухим углам в одиночестве.

Я замолчал и взял сыр.

— А охотник — охотник всегда, — продолжил мою речь мангуст. — Вдруг ты что-то найдешь или что-то найдет тебя?

— Ты прав, — усмехнулся я. — Пусть находят или находит. Деньги лишними не бывают. Я хочу стать простым рейнджером, который время от времени появляется в разных поселениях пограничья. Сдаёт добычу, если она есть, веселится и уходит обратно в леса. Я не хочу, чтобы обо мне знало много народу. Гил Добряк в особенности. Это мои проблемы, и я буду решать их сам.

Йерк переглянулся с Контом.

— Простым рейнджером, — усмехнулся мангуст, — тебе стать сложно, но можно. Ты меняешь имя, и все. Привычки тварей ты знаешь, да и нет здесь настолько опасных, как в Белгоре. Что касается других существ — если не будешь лезть к ним в пасть, то останешься жив. Я покажу тебе места их обитания на карте. В Закрытый лес тебе тоже не стоит соваться. Вот и все.

Так, что-то мангуст темнит. Я понимаю, что мне не надо многому учиться. Но какая-то переподготовка должна быть. И еще это переглядывание. Не люблю неясностей.

— Это все? — осведомился я.

— Нет, — промедлив, ответил Йерк. — Есть одна просьба. согласишься ты или нет, рейнджером ты все равно станешь. Я не идиот, чтобы отказывать тебе в такой малости. Мастер-охотник становится рейнджером. Есть повод позубоскалить над Каром во время нашей следующей встречи. Шучу, — усмехнулся мангуст. — Накинешь на свою шкуру охотника плащ рейнджера и делай, что хочешь, в разумных пределах. Да и Конт тебя немного погоняет, чтобы ты мог ориентироваться в здешней обстановке. У нас есть небольшая проблемка. Не очень серьезная, но неприятная. Поможешь, Молния?

Понятно. У ребят есть трудности, которые может решить посторонний человек. Странно, но в какой-то степени понятно. Я — мастер-охотник, про которого здесь, кроме этих двоих, никто не знает. Бывает.

— Что за проблема? — спросил я мангуста.

Ну, если и сейчас будет пустышка, то я сильно обижусь на судьбу. Это уже пятая моя вылазка в качестве рейнджера, а толку ноль. Нет, толк есть. Я на практике освоил то, на что натаскивал меня Конт. Теперь лес для меня если не дом родной, то в какой-то степени родная палатка. А хлеб рейнджера сильно отличается от икры охотников, да и сама организация...

Пушок зарычал и оттолкнул меня своим телом. Бой! Я ушел перекатом в сторону. На то место, где я стоял, упала серая сеть. Шипение. Я вскочил и клайдом снес голову одному пауку. Пушок рвал второго на части. Где третий? Где? Вот он. Франциска сбила из кроны дерева последнего измененного.

— Пушок, — окликнул я проглоты. — Хватит жрать всякую гадость. Тебе мяса мало?

Драк оторвал морду от своего лакомства и хвостом мне показал, что я в корне не прав. Мяса много не бывает. То, что находится в мешке путника, — это стратегический запас. А вот такое свежее, сочное, исходящее паром и кровью, служит отличным заменителем вяленого сухого пайка.

— Ладно, жри.

Махнув рукой на эту ненасытную утробу, которая возобновила процесс насыщения, я стал приводить оружие в порядок. Кровь этих измененных — приличная гадость. Да и сами они гадость. Масса вредных привычек у этих пауков заставляет недоумевать. Вам животных мало? Зачем охотиться на людей, выпивать их кровь и есть их мясо? Совсем тупые создания. Кстати, я уже на месте. Сквозь стволы деревьев проглядывали полуразвалившиеся стены старого здания, покрытые зарослями выюна. Ну, Конт. Если и это окажется пустышкой, тебе не поздоровится. Тоже мне координатор операции «Богатый живец». Две недели болтаюсь по лесам, и до сих пор на меня никто не напал. Ужас. А осталось всего несколько дней до второй годовщины моего пребывания на Арланде. Мне со всеми проблемами разбираться одновременно? Не дождетесь.

— Пушок, стереги вход и никого не выпускай.

Потрепав бронированную голову обжоры, я скользнул в дверной проем. Так, а что мы имеем? Хрен знает что.

Внутри царили тлен и разруха. Крыша у дома отсутствовала в принципе. Каменные обломки, усеявшие пол, обросли темным мхом. М-да. Как там говорил Конт? Тут давно ничего не было. Так вроде. Угу, давно, очень давно. Да тут под сотню лет не ступала нога разумного, а может, и больше. Слишком уж слава у этого дома нехорошая. Давно позабылись причины этой славы, но твердое убеждение, что тут нет ничего ценного, а вот проблемы — точно будут, разделяли многие рейнджеры. Пожалуй, даже все. Я с силой опустил ногу, раздавив одну любопытную улитку. Нечего пытаться попробовать меня на вкус, да и моя броня тебе не по зубам. Дожили. Ползают вокруг улитки с зубами и размером на порядок больше, чем на Земле. Ладно, это все лирика. Я *тараном*¹ снес обломки, которые загромождали вход в подвал. А теперь — вперед.

Я стал спускаться вниз по выщербленной лестнице. Да, у рейнджеров могут быть причины опасаться этого места, тем более что оно — одно из многих тысяч мест, которые им могут быть интересны. Но напугать подвалами охотника? Я хмыкнул. Сча-аз. Не дождетесь. Сами какие хочешь подвалы напугаем. Это подвалы от охотников убежать будут, а не наоборот. Вприпрыжку и повизгивая от страха. Опаньки. Я присел на корточки около кучки костей. Так, их было пятеро. Трех убили около пролома в стене подвала. Двое пытались убежать, но у них это не получилось. Бывает. Все снаряжение и прочее осталось на трупах. Значит, то, что их убило, презренным металлом не интересуется. Плохо. То, что их убило, находится здесь. Оно мертво. Нет, не так. Оно не упокоено. Может, спит, а может, наблюдает за мной. Рейнджеры, вы были правы, но и я прав. Я шагнул к пролому в стене и заглянул в него. Пока ничего. Почти пустая комната. Когда-то здесь была пыточная, но за столетия даже металл превратился в труху.

— Есть кто живой? — громко поинтересовался я.

Молчат. Ну-ну. Я знаю, кто меня здесь ждет. Я — охотник,

¹ Т а р а н — плетение.

а не рейнджер. Те все-таки больше по поверхности работают. Не та у рейнджеров специализация.

— Ну, если никого нет, то я найду.

Я шагнул в пролом. Бинго. Серый и полупрозрачный комок, захотевший проникнуть в мое тело, взвизгнув, отскочил. Он и при жизни был идиотом?

— *Нет, он считал идиотом тебя.*

— Добрый день, уважаемый, — поздоровался я с тенью. — А почему вы так агрессивно настроены? — поинтересовался я. — Гость в дом — хозяину радость. Нельзя быть таким грубым.

Комок начал разворачиваться в голограмму. Давно пора. А то привык к неприкрытому хамству. Что? Не понравился мой *пуховик*? Так защита на мне трехслойная. Защита на разуме. Защита от физического воздействия. Защита от всех магических проявлений. Согласен, я параноик. Но я не один такой. Колар за отведенную ему неделю столько сделал с моей помощью, что дух захватывает. Вот что значит хороший стимул к работе. От одного осознания того, что он может потерять меня со всеми знаниями, у проффа снесло башню. Были припаханы все маги. Тины стонали, но проф был неумолим. Семь новых разработок за неделю — это круто. Да, забыл. Я принял к сведению совет пятнистого глюка. Я свел все защитные разработки в один щит. Теперь *пуховик* — это и сам *пуховик*, который защита от магии, плюс *щит Трона* — защита от магии и физического воздействия, плюс *кожа* — слабая защита от магии и физического воздействия, плюс *щит разума*¹ Четвертого. Кстати, интересная штука. Полное блокирование всех попыток контроля разума и ответная атака одновременно. Пришлось попотеть при стыковании рун, избавляясь от дублирования функций, но результат того стоил. *Пуховик* висит в спящем состоянии на мне круглосуточно, и если бы пауки смогли добраться до моего тела, то их ждал бы очень неприятный сюрприз.

— Кто ты? — зловеще поинтересовался призрак.

Так, он отошел от шока. Силен, бродяга. Вообще-то он должен был развоплотиться, но смог остаться почти целым. Силен. Пятерых он убил просто: захватил разум двоих, а сам вселился в тело третьего. Дальше все понятно.

¹ Пуховик, щит Трона, кожа, щит разума — плетения.

— Кто ты? — опять произнес полупрозрачный мужик в роскошной, но очень немодной одежде.

— Гость, — улыбнулся я. — Тебе тут не скучно?

— Нет! — заорала голограмма.

И зачем так громко кричать? Камни на голову посыпаться могут.

— А мне очень скучно, — заявил я. — Понимаешь, я любитель архитектуры, особенно старинной, вот и решил сюда зайти. Ты ведь не против? — осведомился я.

— Против!

М-да. Если бы у него были зубы, то он бы их стер в порошок своим скрежетанием.

— Да пошел ты знаешь куда? — высказал я свое мнение о наглom хозяине. — Мне плевать на твое мнение. Пока здесь все не осмотрю и не найду добычи, ты будешь иметь соседа по камере. А если ты меня утомишь, то я тебя упокою. Заткнись и не мешай работать.

Сопровождаемый ошеломленным молчанием тени, я приступил к обыску помещения. Как всегда, начал со стен. Рукоятью кинжала легко простукивать камень, да и *щупальце*¹ поможет. Упокаивать этого счастливчика. Оно мне надо? Это в погани все ясно и просто. Все слуги Проклятого. Встретились — убей, а то убьют тебя. А тут... Жил мужик и даже не тужил. Вот только одна проблема: умер плохо. Очень плохо. Сильные, видать, у него были впечатления о самом процессе умирания, если мужик решил остаться и отомстить. Решил на полном серьезе. Ангелом он не был и не улетел к Создателью. Особых грехов на душе тоже не было, иначе черти бы давно с его душой забавлялись. Странно. В стенах нет ни одного тайника. Может, пол? Так вот. Умер и наверняка отомстил. Грамотно убивать таких обиженных — это наука. Вот мы с Четвертым владеем ею хорошо. Да все мои ученики, я усмехнулся, владеют ею хорошо. Неучам нечего лезть в такие тонкие материи. Тень наверняка объяснила это дилетантам после своей смерти. Только одна проблема осталась. С места своего убийства мужик уйти не может. Бывает. Поскучал он некоторое время и разозлился на всех и вся. А там и гости пожаловали. Наверняка хамили, вот и получили. Может, я не

¹ Щупальце — плетение.

прав, но мне это безразлично. Меня заботит другое. Меня заботят странности. Тут ничего нет.

— Слышь, мужик, — обратился я к голограмме. — А где деньги? Где клад? Где артефакты, в конце концов?

— Я не мужик, — пророкотал призрак. — Я — герцог...

— Да мне ниже пряжки твой титул, — перебил я призрак. — Ты мертв, и мертв давно. А герцог ты был или серв, мне не интересно. А тебя сильно волнует, герцогом ты был или нет?

— Нет, — усмехнулся призрак. — Меня теперь мало что волнует.

— Великолепно, а теперь скажи: где артефакты?

— Какие артефакты? — ехидно ухмыльнулся призрак.

Так. Я начинаю терять терпение. Что за наглость? Я его не упокоил, я оставил ему псевдожизнь, а он тут выдвывается.

— Дядя, — ласково начал я. — Говори по-хорошему, а то я обижусь, и тебе станет плохо.

— А что ты мне можешь сделать? — заинтересовался призрак.

— Развеять, только и всего, — пожал я плечами.

Голограмма начала весело смеяться. Так, интересно, когда этого герцога нехорошо убивали, он с ума от пыток не сошел?

— И чего мы ржем как стоялый жеребец? — поинтересовался я. — Ценности должны быть, иначе ты бы со временем ушел к Создателю или Падшему. Говори, где они, или начинай гадать, куда попадешь. Может, туда, а может, и совсем не туда, куда надеешься попасть. Что до остального, то я заберу не все. Оставлю немного, чтобы ты и дальше существовал. Всем скажу, что место пустое, но сторож остался. Никто тебя не потревожит.

— А меня держат не ценности, болван, — проскрипел призрак. — Меня держит долг.

М-да. Серьезная причина. Только долг кому? А впрочем, мне это безразлично. Мужик не врет. К Падшему все. Опять пустышка. Ну, Конт, ну, погоди. Пятый выход в поле — и опять без добычи. Я тебе выскажу свое «фи». Упокаивать этого бедолагу я не хочу.

— Бывай.

Я махнул призраку рукой и направился к выходу.

— Стой,— закричал он мне в спину.— Есть артефакты и ценности.

Вот. Так бы сразу и говорил. А то ваньку валял. Его держит долг и все остальное. Самая надежная привязка. Только есть странности.

— А где они? — поинтересовался я.— И почему ты решил мне об этом сказать?

— Потому что ты не знаешь, зачем пришел. Ты не имеешь никакого отношения к тем, кто меня убил.

— Дядя,— я покачал головой.— Ты умер несколько столетий назад. Судя по твоему костюму и общей ветхости здания, прошло как минимум лет пятьсот. За это время все твои враги умерли.

— Не все,— ухмыльнулся призрак.

Так. А это уже серьезно. Дядя наверняка чего-то потребует взамен раскрытия тайны. Оно мне надо? Такие враги мне нужны?

— Счастливо оставаться. Мне ничего не нужно. Я не буду выполнять твоих условий. Прощай.

— Стой,— остановил меня призрак.— У меня не будет никаких условий. Вернее, только одно, но никаким боком тебе не грозящее. А потом ты окажешь мне услугу.

Так, а это уже интереснее. Таким духам трудно дается ложь. Когда находишься почти там, вранье может плохо сказаться.

— Какую услугу? — поинтересовался я.

— Ты упокоишь меня,— ответил дух.

Приплыли. Дух, который просит его упокоить. М-да. А завтра что будет? Падший придет в церковь за отпущением грехов?

— Зачем тебе это нужно, герцог? — спросил я.

— Я устал,— пожал он полупрозрачными плечами.— Куда я попаду, мне не очень интересно. Мне нужно, чтобы об этом месте знал живой, который может за себя постоять. Я многих убил, а тебя не смог. Ты будешь волен делать все, что хочешь. Ты можешь забрать сокровища. Ты можешь оставить их на месте, но ты будешь знать о них. Никто больше на всем Арланде не знает, а ты знаешь.

Хм. Интересный вариант. Я ничем не обязан. Я могу плевать на все, и мне за это ничего не будет. Великолепно.

— Согласен,— сказал я.— Рассказывай, и я тебя упокою.

Трава и листья с легким шорохом сминались под копытами скачущего Пушкиа. Через сутки я буду в поселке. В одном из поселков, которые раскиданы по Пограничью на протяжении границ трех королевств. Интересна северная граница у Эрии, Декары и Мариены. Сначала заканчивается само королевство. Потом, если местность удобна для обороны, начинаются Вольные баронства. За ними, если местность великолепно подходит для обороны и поблизости не водятся опасные существа, может возникнуть и поселок самых вольных жителей Сатума. Слишком вольных. Но эта проблема меня не касается.

Я потрепал Пушкиа по шее. Да. Живучий оказался призраком. Только *миксер-плюс*¹ его взял. Мощный был противник для идиотов, которые пытались чистить его логово, не имея никакого опыта охотника. Двойные идиоты. Там не было никаких артефактов, которые были созданы до Смуты. Герцог их спрятал в другом месте, а попался по-глупому на обратном пути. Бывает. Сделал дело и расслабился. Потом напрягся, но уже поздно. Интересное место для захоронения клада выбрал покойный. Очень интересное. Будет время, и я там побываю. Парочка игрушек, которые там находятся, мне очень пригодятся. А Конта ругать не буду. Хлеб рейнджера сильно отличается от икры охотников, да и сама организация более рыхлая. Оно и понятно. Рейнджеры гуляют по громадной территории. В пограничье сам Падший ногу сломит, пытаюсь понять что к чему. Сегодня есть опасность в этом месте, а завтра нет. Сегодня ты можешь достать мелочишку на пропитание, а завтра — извини и подвинься. Все так, как мне и говорил Гил. Основной хлеб — это нары и Закрытый лес. Из первых тянут иноин, а во втором есть много интересных штук. Есть и другие способы получения денег. Один из них — это осмотр развалин бывших городов, поселков и усадеб. Богатые страны здесь были до Смуты, и можно найти много интересного. Правда, много интересного может найти и тебя.

¹ Миксер-плюс — плетение.

Поэтому рейнджеры этим и не злоупотребляют. Не тот у них опыт, и как бойцы они немного слабее охотников. Да и нет здесь такой мощной тренировочной базы, как погань Белгора. Бледные копии есть, но это не оригинал.

— Стой, Пушок.

Я спрыгнул с почти мгновенно остановившегося драка. Опаньки. Конт, план мангуста сработал. Операция «Богатый живец» подходит к своему концу. Я еще раз присмотрелся к тропе. Так и есть. По моему следу кто-то шел. Шел сначала за мной, а потом обратно. Вру: шли. Моя метка на следе потревожена дважды. Так, какие у нас по пути в поселок удобные места для засады? Думать не надо, и так знаю. Есть три места, и в одном из них меня начнут убивать. Ну, по крайней мере попытаются это сделать. Не зря я у профа со скандалом забрал цепь-хамелеон. А как он кричал! Как ругался! Радоваться ему нужно было моему точному приземлению, а не так себя вести. Я перебросил себя в окрестности своего замка. Я заглянул на огонек — буквально на пару часов. Поприветствовал всех после почти месячной разлуки. А проф, как узнал о цели моего визита, такой шум поднял... Ладно.

— Пушок, — я погладил ноздри драка, — скоро будет бой.

Обрадованная четвероногая помесь крокодила и зебры радостно зашипела. Мол, давно пора. Сколько времени я притворяюсь обычным конем. Хватит. Хочу стать вновь честным драком, тогда никто не попытается кормить меня овсом. Я заскочил на довольную скотину. Посмотрим на местных работников ножа и топора. Я активировал амулет связи, настроенный на один короткий сигнал.

— Вперед.

Как там говорил мангуст?

— Влад, тут такое дело есть. В пограничных поселках за год пропала пара сотен людей. Большинство тел или их останков рейнджеры нашли, остальные — нет. Обычное дело. Здесь нет безопасных мест за стенами поселений, да и сами поселения с большой натяжкой можно так назвать. Такое бывает. Разный народ здесь обитает. Тысяч тридцать наберется, и из них только полторы тысячи — это рейнджеры. Мало ли на кого могут нарваться любопытные. Даже мест-

ные, которые живут здесь не одно поколение, тоже погибают. Но дело в том, что часть пропавших — те, кто хвастался добычей или будущей добычей. Пропадали приезжие хвастуны. Пропадали те, кто приезжал в поселки через порталы, а не добрался обычным путем.

Йерк замолчал и потянулся к кубку. Так. Если я правильно его понял, то дело грязное. Здесь не Белгор. Здесь на огромной территории в самых безопасных местах расположены семь поселков. Рядом с каждым есть небольшие крепости ордена Алых. Есть порталы — я сам так сюда добрался. У поселков нет даже названия. У них есть ополчение, у них есть рейнджеры, которые и владеют всем этим. Если называть вещи своими именами, то мангуст — король. Рейнджеры — знать этого странного королевства. Королевства, в котором никто не сеет и не пашет. Королевства, в котором живут только воины и те, кто работает на гильдию рейнджеров. Королевства, где приезжих мало: слишком негостеприимные тут места. Мангуст здесь власть, и власти не нравится то, что происходит на ее территории. Так, а почему молчит мангуст? Я покосился на него. Хитер. Мангуст хитер. Ничего ты по моему лицу не прочитаешь.

— Дальше будешь излагать? — поинтересовался я.

— Буду, — мангуст улыбнулся. — Гильдию заинтересовало подобное совпадение. Почему одни приезжие погибают, а другие остаются живы? Почему из десяти богатых погибают пять, а из десяти бедных — три? Почему из пяти погибших богатых приезжих два тела были не обнаружены? Сам понимаешь, что цифры примерные. Полгода назад Руки гильдии начали проверку. Ничего не нашли, но статистика гибели богатых и бедных приезжих в процентном соотношении опять пришла в норму. Что думаешь по этому поводу?

Блин. И тут проверка. Мангуст пытается понять, как у меня с мозгами. Логично: кроме нескольких фактов и слухов, он ничего не знает. Какие бы ни связывали отношения две гильдии, это не причина для отсутствия секретов друг от друга. Изображать валенка я не хочу, да и не нужно мне это. Незачем.

— Замешаны местные. О проверке наверняка не кричали на всех углах, значит, они имеют доступ к информации об-

щего плана, доступ к которой имеют все рейнджеры. Друзья, любовницы, да кто угодно. Хоть трактирная служанка могла подслушать разговор двух рейнджеров. Я так думаю, что недавно богатых опять стало больше пропадать без вести, иначе бы ты не завел этого разговора.

— Ты прав,— согласился мангуст.— Замешаны местные, и недавно опять начались странные смерти. Народу здесь мало, и все на виду. Почти все в поселках друг друга знают. Ты прав, но не во всем. Ты не знаешь того, что знаю я. Если бы это были обычные местные, мы бы их вычислили. Это кто-то из своих. Это рейнджер с гнилью или рейнджеры.

— Рейнджеры? — слегка удивился я по полной программе.

Ответом мне стал кивок Йерка и глухая матерщина Конта.

— Это он или они,— продолжил мангуст после паузы.— В одном случае тела погибших нашли быстро. Их еще не успели сожрать измененные или обычные хищники. Нашли совершенно случайно. Команда рейнджеров возвращалась из похода в Закрытый лес и заинтересовалась необычно интенсивным применением магии на лесной поляне в нескольких десятках километров от поселка. Заинтересовалась полным отсутствием следов крови и тел. Прошло не более получаса со времени боя, и следы примененных заклинаний не успели рассеяться. Они нашли восемь тел метрах в ста от поляны. Останки были великолепно замаскированы. Никаких следов вокруг тел обнаружено не было. Да и сами погибшие считались бы пропавшими без вести, если бы команда проходила через поляну на час позже. Эти приезжие прибыли в пограничье, но не смогли договориться о стоимости услуг проводника. Решили пойти без него. Убийца или убийцы — это рейнджер или рейнджеры.

Мангуст замолчал. М-да. Вот это ситуация.

— А что ты планировал сделать до моего появления? — поинтересовался я.

— Да ничего особенного,— спокойно ответил магистр.— Это не первый случай и не последний, к сожалению. Постепенная проверка все равно позволит выявить эту сволочь. Быстро это сделать невозможно. Половина рейнджеров всегда в походах. Лично мной уже были проверены все мастера

внутреннего круга. Ими были проверены почти все мастера и часть обычных рейнджеров. Мы обнаружим гниль или заставим ее удрать из пограничья, если она почувствует запах паленой шкуры. Своей шкуры.

Ничего себе! Проверка всех мастеров на гниль. Мангуст — параноик в квадрате.

— Это не Белгор, — усмехнулся мангуст, все-таки заметив мои эмоции. — Охотникам тяжелее. Они находятся рядом с клокочущим гнойником, из которого выплескиваются твари. Охотникам легче. Этот гнойник вытягивает всю гниль на много километров вокруг себя. А в пограничье нет такого места. Гниль разлита в воздухе тонким слоем и может проявиться в разумном существе очень поздно.

Понятно. Две гильдии похожи друг на друга, но есть и отличия. Много отличий. У рейнджеров нет амулета ученика. У рейнджеров в мастера принимают не на общем сборе, а после решения мастеров внутреннего круга. Много отличий у наших гильдий, но есть и общее.

— Как я могу помочь, брат? — спросил я.

Пушок всхрипнул и окатил меня вихрем эмоций.

— Спокойно, — потрепал я его по шее. — Я их вижу.

Эмоции драка сменили окрас. Теперь в них превалировала не тревога и ярость, а ярость и жажда крови. Отлично, и мне давно нужно было поработать с опасным противником. Один против пяти. Прости, Пушок: двое против пяти. Два рейнджера и трое местных воинов. По крайней мере об этом говорят следы. Шли за мной двое, а ждут пятеро. Спрятались именно там, где я и рассчитывал найти засаду. Раньше и я бы там спрятался, но не хочу быть стандартным. Одного урока мне хватило. Двое против пяти. Плохой расклад. Для них плохой. Рейнджер слабее охотника в открытом бою. Немного, но слабее. Нет здесь таких тварей, как в Белгоре. Я сейчас наверняка поднялся с последнего места в списке мастеров-охотников по силе. Я не обманываю себя — в этом нет смысла, но я и не лучший. Далеко не лучший. Сейчас я середняк, а Конт входит в первую десятку мастеров-рейнджеров. Он провел со мной пять тренировочных боев сталью. Очень просил, и я один раз согласился. Мы развлекались недолго.

Ни разу Конт не смог продержаться против меня больше десяти секунд. После этого он больше не предлагал потешных поединков. А среди поджидающих меня личностей нет ни одного мастера. Неделию назад я получил об этом сообщение. Кстати, помощь уже идет. Хороший амулет связи у мангуста. Старая работа. Жаль, что после дела я ему верну эту игрушку. Может, подождать ребят? Они почему-то такие сердитые на этих лесных братьев. Конт вообще обещал с ними сделать такое, что мне и вспоминать об этом страшно. Конт — это половой маньяк с самыми жуткими садистскими наклонностями. Разве можно одновременно делать то и это, что предполагает наличие большого разнообразия инструмента, предназначенного для допроса? С такими замашками у него никогда не будет половины. Не выживет.

— Бой!!!

Три болта на мгновение зависли в воздухе и начали падение на землю. Досматривать я не стал. Я уже кувырнулся с осатаневшего от жажды крови Пушка. Первый выскочивший на меня оборотень-рейнджер получил в подарок две франциски. Как красиво он их отбил при подлете к своему любимому телу мечом и щитом. Блеск. Правда, *бур* пробил его голову. Четыре. Замешкался, бывает. Меня охватывает стена огня. Короткий *прыжок* — и я за спиной горе-мага. Простой убийца просто лишается головы, а клайд на обратном ходе рассекает кольчугу на бедре второму оборотню. Три. Дикий вопль и хрип за моей спиной. Волна эмоций Пушка. Убил, но мало. Два. Я ухожу в сторону, и топор гнилого рейнджера вонзается в землю. Он слегка наклонился вперед. *Пресс*¹ помогает ему прижаться к земле, а айдал припиливает к ней его тело. Один. Кстати, а где он?

— Пушок, убей его.

Я отвернулся от улепетывающего во все ноги воина и начал приводить оружие в порядок. Смотреть, как Пушок догоняет и убивает последнего убийцу, у меня не было ни малейшего желания.

Дикий вопль за моей спиной. Пусть драк развлечется. Столько времени изображать из себя обычного коня. Теперь булькающий хрип и лязг подков Пушка по железу, которое

¹ Бур, прыжок, пресс — плетения.

нацепил на себя убийца. Я теперь должен доставить ему много минут удовольствия. Раскатка копытами врага в кровавый блин — это только начало процесса. Так, хватит. Блин. Пушок, ты барабанщик? Я повернулся к развлекающейся парочке.

— Пушок, — подозвал я покрытое кровью счастливое создание. — Тут еще один раненый есть. Наверно.

Радость драка превысила все границы. Переполняемый эмоциями, он поскакал ко мне. Так много счастья — и сразу. Хозяин, ты ангел. Где он?

— Кажется, вот этот, — сказал я.

Я вытащил айдал из тела второго ренегата и отступил на шаг. Драк, нетерпеливо постукивающий хвостом о землю, сразу приступил к проверке моего заявления. Да, я не ошибся. Он мог еще пожить целую минуту, пока не умер бы от кровопотери, но не судьба.

ГЛАВА 2

От судьбы героя не уйдешь

— Красавица, принеси еще вина, — попросил я служанку.

— Хорошо, Далв, — ответила она и шустро ускользнула на кухню.

Да, теперь я рейнджер Далв. Под таким именем теперь меня знают все в седьмом поселке. Здесь была база двух ренегатов и трех приезжих шустриков. Вернее, старых приезжих шустриков. Когда у одного гнилого рейнджера возникли мысли о дополнительном заработке, он смог убедить своего напарника и полтора года назад привез трех наемников из Эрии. Мозгов хватило больше из местных никого в свои планы не посвящать. А напарник? Так гниль чувствует гниль и слипается с подругой во взаимном экстазе. Наемники пообтерлись, и год назад компания вышла на первое дело. Удачно сработали, и им понравилось. Зачем подвергать свою жизнь опасности в лесах, когда можно и так заработать на хлеб с икрой? Подслушивали разговоры или отвергали предложения на контракт проводника, заламывая при этом неслыханную цену. Потом перехватывали приезжего до или после его при-

бытия на искомый объект, если у туриста охрана была хорошая. После объекта она станет поменьше. Да и интересно, что там искали приезжие и вынесли? Приезжают в пограничье только с конкретной целью. Праздношатающихся смертников Белгора тут не бывает. Халява не светит никому — слишком суровый край.

Нет, для снятия с себя подозрений ренегаты время от времени и сами бродили по лесам, пока наемники изображали охотников вблизи поселка. Ренегаты умные были. Работали не только здесь, а во всех семи поселках, расположенных цепочкой от Мрачных гор до Срединного хребта. Поэтому и не сразу обратили внимание на одного богатого дурня, который швырялся деньгами в кабаках седьмого поселка и рассказывал всем желающим о своих планах быстрого обогащения. Заняты были ренегаты убийством приезжих в третьем поселке. Мангуст опять доказал свой ум. В седьмом поселке ренегаты энд компания почти не работали. Учитывая дикий дефицит времени подсадной утки, и был выбран этот поселок, а Конт предоставил пять интересных точек в его окрестностях.

— Даль, вино, — поставила служанка емкость на стол и упорхнула к другим посетителям.

— Спасибо, красавица, — поблагодарил я ее спину.

Что делать? Народу много в кабаке. Я откупорил бутылку и подлил великолепного напитка в кубок. Мангуст не ошибся. А ренегаты ошиблись. Прибыв с очередного дела, они поспешили по следам идиота — благо, он и не скрывал своего маршрута. Волновались они за меня: вдруг я погибну в его конечной точке? А за деньгами самим туда лезть? Спешили, спешили и заметили придурка, который вышел из дома целым. Бывает. Значит, воин хороший. Нахрапом брать опасно: вдруг шкуру успеет поцарапать? Надо сделать все по правилам. Сделали. Умерли. Тоже бывает. Конт с ребятами, прибывший на место моего убийства через полчаса, сильно сокрушался. Попенял даже мне — мол, зачем ты их убил? Кто ж так делает? Ты дал им — непереводаемая игра слов — этим — непереводаемая игра слов — козлам — непереводаемая игра слов — легкую смерть, а надо было — непереводаемая игра слов и описание сексуальных привычек Конта. Я в про-

цессе этого монолога сильно ржал. Ну очень расстроенные лица были у ребят. Впрочем, продолжалось это недолго. Операция еще не была завершена.

Выпустив пар, Конт дал отмашку, и мастер-рейнджер, на досуге увлекающийся некромантией, начал поднимать четыре покойных тела для допроса. Сила Смерти еще не успела покинуть это место. На мертвых телах сильной защиты не было. Да и не помогла бы она. Голову отсек я только одному из веселой пятерки. Выпотрошив основные сведения из двух более или менее целых безвольных кукол, Конт дал команду, и мы отправились в седьмой поселок. К нашему прибытию все уже было закончено. Десять Рук гильдии, получив сведения от Конта, уже закончили зачистку поселка и дали отмашку на отмену блокирования данного места жительства. Пятьдесят заранее проверенных рейнджеров с облегчением покинули ворота и ближайшие леса. Кстати, такую же процедуру проводили во всех поселках рейнджеров. Гниль должна быть вырвана с корнем, так говорил мангуст. А его слова не расходятся с делом. Также были разблокированы порталы Алых, к их великому облегчению. Бизнес не должен терпеть убытков.

Так что мы спокойно въехали в седьмой поселок. Конт со своей командой, состоящей из четырех мастеров-рейнджеров, проклиная все на свете, сразу отправился в баню. Понимаю. С начала операции все время они провели в лесах. Шифровались от всех со страшной силой. Ни о каком посещении седьмого поселка, когда я возвращался туда после выхода, не могло быть и речи. Моей команды прикрытия не существовало ни для кого, кроме магистра гильдии и мастеров внутреннего круга. Все ребята отправились в Эрию, чтобы предаться пороку и развлечению. Надоели им местные кабаки и подружки красного фонаря. Дело молодое и житейское. Не было их в лесах. Не сопровождали они меня в паре часов езды, вышагивая параллельно моему следу и зорко поглядывая по сторонам. Бывает. А если вам что-то показалось, так меньше пить надо.

Зачистка поселков закончилась нехорошей смертью нескольких идиотов-сообщников. Отбросы общества наивно думали, что за информирование ренегатов им ничего не бу-

дет. Или успеют сбежать. Они ошибались. Кстати, из невольных сообщников ренегатов никого и пальцем не тронули. Приносили товар и сбывали. Откуда взяли — так места знать надо. Героев одобрительно хлопали по плечу, и гильдия брала товар на продажу. А заметные вещи эти умники, при накоплении серьезной партии, продавали не через гильдию, а напрямую разным купцам. Вон там одного взяли за некоторое место. Все бы закончилось для него хорошо, как для остальных трех купцов, которые ничего не знали, да вот беда — подозревал он, откуда вещички. Да и это бы не сильно по нему ударило. Он — купец, а валить мусор подозрений на доблестных рейнджеров — себе дороже. Только одна проблема. Несколько месяцев назад намекнули ему, как сильно увлекающемуся скупкой товара напрямую: заметишь странности — свистни. Не свистнул. Странности заметил и никому не сказал. Плохо. После ознакомления с содержимым его головы купца взяли за кадык и начали крутить по полной программе. Чем это для него закончится, мне не интересно. Ясно, что он в пограничье больше не появится, а вот появится ли он в других местах, купчине сейчас самому очень интересно.

— Далв, — раздался над ухом томный голос.

— Здравствуй, Юма, — улыбнулся я. — Присаживайся.

Красавица с легкостью уместила свою попку на скамью.

— Сегодня мне прийти? — осведомилась она.

— Да. Вино будешь?

— Нет, мне нужно пробежаться по лавкам. Не могу же я в одном и том же каждый день ходить!

Красотка послала мне воздушный поцелуй и упорхнула.

И каждый день надевать одни и те же побрякушки, добавил я и усмехнулся. Жители седьмого поселка были очень изумлены, когда оказалось, что богатый идиот — это рейнджер-новичок. Прибыл этот парень с Ритума по своим делам и решил задержаться. Захотел стать рейнджером. Бывает. Подготовка у него была великолепная. Егерь, один из тех, кто постоянно на Драконьей гряде отношения с длинноухими выясняют. Отличный боец. Мастер Конт Липкий его месяц погонял и решил, что он готов. Задача с ренегатами была экзаменом для этого удалыца. Народ восхитился. Такой та-

лант! Он так достоверно расписывал свои подвиги, так правдиво напивался и увлекался девками. Вернее, одной из них — Юмой. В первую ночь вообще до утра кровать скрипела, и стоны мешали нам спать, есть, пить и обсуждать мировые проблемы. Правда, потом хозяин корчмы повесил *полог молчания*¹ на его комнату, и мы перестали слышать скрип и все остальное. Хозяин — идиот. Не нужно было ему выполнять просьбу двух пожилых леди, которые у него встали на постой. Что нам теперь слушать и обсуждать? Какие светские новости? Подо что пить его пиво? Под пьяную песню соседа? Так он давно трезвый и тоже хочет, чтобы ему мешали разбирать геополитику Сатума по косточкам. Вон даже не пьет. И вообще зачем мы сюда пришли? Ты водой все разбавляешь, если емкость не запечатана?

Да. Кубышка у ренегатов и компании оказалась хорошая. После вычета десятины гильдии и деления всей суммы на шесть частей, по количеству прямых участников захвата, мне досталась круглая сумма. Народ, все к тому времени знавший и полностью все одобрявший — ну не любят здесь гнилых, — понял причину моего транжирства. Выкинул мало и на дело, а получил много. А то мы гадали, почему он так много всем отсыпает монет. Вон Юма все уши своим подружкам прожужжала, а они нам. В скупости нас обвиняют. А Юма... Что Юма? Красивая, умная и циничная девушка. Молодчина. Никаких чувств, только симпатия к монетам. Великолепно, то, что и надо. Лирика мне не нужна. Юма — деловой партнер, а не вассал. У нас товарно-денежные отношения. Деловых партнеров у меня много, и никого из них мои проблемы в прошлом не касались. Зато под прикрытием *полога*, который повесил маг по просьбе владельца корчмы, я развесил и несколько своих плетений. Так спокойнее. В спину мне ударить затруднительно. А если честно, то и девчонка мне помогла. Скинул пар. Теперь я спокойно могу смотреть на красивых девушек.

Я усмехнулся. Когда я узнал подробности об Эллине, мне чуть не стало плохо. Она не рейнджер. Элина эл Тасо — наемница. Мангуст параноик. Зачем ему повелительница разума в качестве секретарши? Элина же, если захочет, почти

¹ Полог молчания — плетение.

любую защиту сознания сметет на раз. Выложится, но сметет. А что будет потом? А потом придет полярный лис. А уж вскипятить мозги для нее вообще не представляется проблемой. Йерку надо лечиться. Когда Конт после описания моего задания под ехидную усмешку мангуста просветил меня по статусу ангела, я понял всю глубину своих заблуждений. Спустился и принес ангелу свои извинения, замаскированные в комплиментах, и получил от нее предложение продолжить наше знакомство в ресторации. Последнее было самое смешное. Так было весело наблюдать за отвисшими челюстями мангуста и офисных менеджеров, которые подслушивали наше воркование.

Согласился, а в ресторации после ее намека на продолжение знакомства в другой плоскости я поставил *полог молчания* и вежливо отказался от углубления легкого свидания. Эллина слегка обиделась. Потом была поймана на любопытстве — страшная беда всех женщин, — дала слово и узнала детали. Эллина, подумав, признала мои опасения справедливыми. Не то что я ей очень понравился: я ее слегка заинтересовал. Скучно бедной девушке. Все ее уважают и боятся, или наоборот, не суть важно. А она же женщина. А тут такое веселое и симпатичное чудо в перьях, которое не боится ее, да и защита сознания на мне интересная стоит. Интересно было бы с ней поработать, когда объект защиты испытывает определенные эмоции в постели. Ну, ты понимаешь, о чем я. Наука должна идти вперед. Два интереса в одном деле, так почему бы и нет? Легкий вариант Колара в юбке. Не фанатичка, иначе я был бы изнасилован прямо там. Сопротивляться ей — боже упаси. Я жить хочу. И хочу, чтобы жила она. После невинного флирта и объяснения структуры защиты все равно я внесу изменения в модульную конструкцию. Расстались мы с Эллиной друзьями.

— Даль, еще вина? — поинтересовалась служанка.

— Нет, спасибо, мне хватит.

— Смотри.

Девчонка начала приставать к другим клиентам. Все правильно. Если клиент теплый, то ему можно и бодряное вино подсунуть. Знаем, проходили в Диоре. А корчмарь не владеет современными методами раскрутки на деньги. Две симпа-

тичные и смешливые служанки — это хорошо. Но нужно увеличить количество женского персонала, обрядить их в мини с декольте до пупка. Поставить на процент от заказанного клиентом спиртного — и все. Деньги потекут рекой. Подойти и объяснить методику выкачки денег? Ессно, контрольный пакет акций данного заведения перейдет ко мне. А там можно и расширить список предлагаемого населению товара. Особенно на ниве высококачественной алкогольной продукции. Поставить стойку для стриптиза после одиннадцати часов вечера. Взять на все патент, это в первую очередь. Золотое дно. А потом...

— *Не надоело?*

Очень. Блин. Я уже два года и три дня как нахожусь в этом мире. Сволочь, где ты? Где ты? Я уже три дня сижу в самой занюханной таверне самого глухого уголка пограничья. Где ты? Я устал ждать твоей атаки среди отбросов общества, которые скрываются здесь от правосудия. Начудили и сбежали в пограничье. Да, тут таких полно. Понимают, что здесь им не тут, поэтому и не шалят. Не рейнджеры — сами местные суровые ребята моментом дадут укорот. Тем более что парочка примеров до сих пор висит на воротах.

— Далв, это к тебе, — крикнул мне корчмарь.

Интересно, я понадобился этим? Приехали вчера в составе девяти человек двумя командами. В одной пять, а в другой четыре. Все были закутаны в глухие плащи. Делали вид, что не знакомы друг с другом. Сняли три комнаты. Тут же поставили на все магическую защиту. А с утра четверо отправились собирать слухи. Остальные сидели и не высовывались. Еду и остальное приносили в номера. Четверка вернулась несколько минут назад. Я их своей спиной срисовал. Не умеют ходить бесшумно по соломе, которая покрывает пол, а гомон корчмы можно и процеживать сквозь сито.

— Разрешите? — спросил меня один из четверки собирателей слухов.

— Садитесь, — лениво ответил я и поставил *полог молчания*.

Договоримся или нет, но наш разговор не для посторонних ушей. Такие правила у рейнджеров. Правильные правила. Ребятишки присели и уставились на меня. Они уже без

плащей. Наверняка остальные тоже. Тепло сегодня, ха-ха. Наверное. Молчат и смотрят на меня. Ну-ну. Вы подошли, вы и начинайте разговор. Хотя вино закончилось, скоро придет Хион. Терпение у меня на пределе. Пошло оно все.

— Господа, вы чего-то хотите? Мне некогда, и я ценю свое время.

— Да,— сказал один из чудиков.— Мы хотим заключить контракт на услуги проводника.

— Не интересует,— ответил я.

Чудики начали переглядываться. Думайте. Я неплохо изучил район вокруг этого поселка — как по карте, так и вживую. Но дальних районов я не посещал. Оно мне надо?

— Сколько вы хотите? — спросил лидер четверки.

Опаньки. Это уже серьезно. Их не интересует цена вопроса, или я ошибаюсь?

— Мне сейчас не интересны деньги,— ответил я.— Обратитесь к другому рейнджеру. Я отдыхаю после успешного дела и намерен продолжать этот процесс долго.

— Знаю,— сказал лидер.— Вы на днях убили двух ренегатов-рейнджеров и трех наемников, которые занимались скользким промыслом. Вы взяли хорошую добычу и веселитесь, как будто живете последний день. В деле очистки гильдии рейнджеров от гнили вы были главной фигурой. Все остальное вертелось вокруг вас. Сотни рейнджеров ждали сигнала от вас, чтобы начать тотальную проверку всех жителей всех поселков. Вы недавно стали рейнджером, а до этого были егерем Драконьего хребта. У вас мало опыта в этих лесах, но другого очень много. Вы нам нужны.

Да, в принципе он во всем прав. Но акценты расставлены неверно. Началось или нет?

— Уточните,— попросил я,— почему вам нужен именно я? Не рассказывайте мне моей биографии, я знаю ее лучше вас. Почему вам нужен рейнджер, который имеет мало опыта? Или вам нужен рейнджер, который ненавидит эльфов?

Бинго. Невозмутимые лица на мгновение дернулись.

— Ведь это главная причина,— продолжил я.— Местным рейнджерам глубоко безразличны эльфы Ритума, откуда я родом. С ними у гильдии нет дружбы, но нет и вражды. Почему вам это нужно? Заключайте контракт с любым рейндже-

ром, и он вас не предаст. Он не будет после завершения дела рассказывать о нем всем желающим. Я тоже не стану трепать языком о нашем разговоре. Это принципы чести рейнджеров. Это принцип гильдии. Почему я, малоопытный рейнджер, так вам нужен?

— Именно вы нужны, — начал лидер. — Прошу вас не обижаться и не пытаться меня убить. Это деловой разговор, а не что-то еще. Как показали последние события, среди рейнджеров встречаются гнилые. Сейчас я уверен, что их нет. Но что будет через десять или пятнадцать лет? Кто может сказать, будет ли наш проводник тем же рейнджером, каким он был раньше?

— Заключите контракт с мастером, — ответил я. — Не вижу проблем. Среди них нет скороспелых рейнджеров. Все они провели долгое время в пограничье, и гниль давно бы в них появилась, если бы они к ней были предрасположены.

— Нам нужны абсолютные гарантии молчания, — тихо и серьезно сказал лидер.

— Абсолютные гарантии — это смерть проводника. Верно? — поинтересовался я.

Лидер остался неподвижен, а тройка его спутников едва заметно шевельнулась. Ну-ну. Стилеты я давно вытащил и буду вас убивать при первом резком движении или намеке на активную магию.

— Да, — равнодушно начал лидер. — Это абсолютная гарантия, и мы с радостью бы ею воспользовались, но при таком развитии событий всех, кто вернулся без проводника, в любом поселке подвергнут полной проверке. Нам этого не нужно.

Понятно. Старые и добрые интриги. Среди вас есть личность, которая не хочет известности. Наверняка она находится наверху. С убийцей разберутся рейнджеры, а остальных, если они не запачканы кровью, мягко пожурят и вышибут пинком из пограничья. Кажется, мои приключения начинаются.

— А вернуться после убийства проводника обычным путем, а не через портал? — осведомился я. — Проезжаете дальше пограничье за месяц — и вы дома.

— Слишком долго и опасно, — ответил лидер. — Мы дол-

жны как можно быстрее взять одну вещь и уехать отсюда. Время — это все. Вы нам нужны. Вы никогда и ничего не сообщите эльфу. Мы знаем обычаи егерей Драконьего хребта. Знаем об их тысячелетней войне с эльфами. Ни один егерь никогда не переступит через море крови и горы ненависти к эльфам Ритума.

— А если бы меня тут не было? — поинтересовался я.

— Тогда бы мы взяли проводником мастера-рейнджера и ждали бы от него предательства. Не сразу, а через время.

Дядя — отчаянный или отчаявшийся человек. За половину его намеков и прямых слов обычно убивают. Рейнджеры убивают. А последний намек — так вообще. Если озвучить его, убрав политкорректность, то мы убьем мастера-рейнджера через некоторое время, пока он не скурвился. Блеск. А каратели-рейнджеры нас не волнуют. Для нас главное — дело, а не собственная жизнь. М-да. Рейнджеры не устраивали чего-то вроде серенской резни, но это не значит, что они не умеют мстить. Была пара случаев внезапной смерти на охоте высокопоставленных идиотов. Что делать? Охота — дело такое: сначала ты пытаешься подстрелить оленя, а если кабану это сильно надоест, то утка может начать отстреливаться. Причем заяц редко промахивается. Мужик — кремень. Все они железные люди. Уважаю.

— Допустим, только допустим, — начал я, — что я согласусь на ваше предложение. Почему вы так уверены, что я бывший егерь с Драконьего хребта? Мало ли откуда я мог приехать!

— Уверены, — усмехнулся лидер. — Магистр Йерк Тихий никогда не поручит ни одного серьезного дела тому, кого он не проверит полностью. Вернее, не он, а его помощница Эллина. Мы знаем об этом. А дело с ренегатами было очень серьезным. Вы прошли проверку. Вы не лгали, а действительно были егерем с Драконьего хребта.

Приплыли. Этого я не знал, пока Эллина, сильно смущаясь, не объяснила мне причины своего одиночества. Мы были уже друзья и просто проводили время за беседой и вином. Ее боятся и почти ненавидят. Это она так думала, а вино развязало девчонке язык. Я долго похихикивал и, чтобы доказать Эллине полную абсурдность подобных мыслей, не-

много распустил руки. Потом в ход пошли и губы, благо, кабинет в ресторации был отдельным, а потом я едва смог себя оторвать от раскрасневшейся и тяжело дышащей девчонки. Я принес извинения долгим и целомудренным поцелуем. Ну, почти целомудренным. Привел в порядок ее одежду и пошел мыть свою голову холодной водой. Я вспомнил волчиц. Повторения не будет. Девчонка слишком на них похожа своим характером. И проблемы у нее похожие. Я помог Эллине по-другому. Пара-тройка советов насчет одежды, поведения, объяснение на пальцах понятия «интимная обстановка» в моем понимании, и через несколько дней она смогла соблазнить одного рейнджера, который ей нравился. Она ему тоже нравилась, но этот болван Лит не мог преодолеть своей робости и чувства собственной неполноценности. Как же, он простой рейнджер, а она... Когда я уезжал, девчонка и рейнджер светились от радости. Он — от обретения своей мечты, а она — от простого женского счастья. Совет да любовь. Может, и будет. Хотя... Ладно.

Об Эллине знает ограниченное количество разумных, и большинство из них работает в третьих канцеляриях на немаленьких должностях. Интриги на высшем уровне. Вот куда меня хотят втянуть. Забавно, но я не вижу вокруг себя никого, кто был бы мне дорог. Только опасность для меня самого. А учитывая мои приключения год назад... Получилось? У меня получилось? Все мои близкие находятся в двух местах. Там их достать практически невозможно. Не знаю. Есть еще непонятки с составом участников.

— Срок и сумма контракта? — спросил я у лидера.

— Срок — месяц, а сумма — тысяча золотых, — ответил он.

Я мысленно присвистнул. Пятидесятикратное превышение обычной ставки. Сильно ребят приперло. Действительно отчаялись.

— Детали после подписания контракта, — продолжил лидер.

Это нормально. Но есть одно большое «но». У меня получилось со сволочью или нет?

— Подписание — после ознакомления с составом участников, — сказал я.